

УДК 316.6:94 (575.2)

**ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ ЗНАЧИМЫХ СОЦИАЛЬНЫХ
И ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ЗАВИСИМОСТИ
ОТ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Л.Ю. Пантелеева, М.Ж. Жусупов

Данное исследование посвящено изучению процессов социально-демографических изменений в зависимости от исторических событий, таких как: принятие в 1991 году постановления о "Декларации о государственной независимости Республики Кыргызстан", "тюльпановая" революция 2005 года в Кыргызской Республике, смена власти, военные события на юге Кыргызстана в 2010 году.

Ключевые слова: социально-демографические изменения; исторические события; динамика; самоубийства; насилие в семье; преступность; образование.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ТАРЫХЫЙ ӨНУГҮҮСҮНӨ
КАРАШТУУ СОЦИАЛДЫК ЖАНА ДЕМОГРАФИЯЛЫК
НЕГИЗГИ КӨРСӨТКҮЧТӨРДҮН ДИНАМИКАСЫ**

Л.Ю. Пантелеева, М.Ж. Жусупов

Бул изилдөө социалдык-демографиялык өзгөрүүлөрдүн процесстерин төмөнкү тарыхый окуяларга караштуу байкаштырган: 1991-жылы "Кыргызстан Республикасынын мамлекеттик эгемендүүлүгү жөнүндө декларациясы" тууралуу чыгарылган токтом, 2005-жылкы Кыргыз Республикасындагы жоогазын төңкөрүшү, 2010-жылкы бийлик алмашуу, Кыргызстандын түштүгүндөгү согуш окуялар.

Түйүндүү сөздөр: социалдык-демографиялык өзгөрүүлөр; тарыхый окуялар; динамика; өзүн өзү өлтүрүү; үй-бүлөлүк зомбулук; кылмыштуулук; билим берүү.

**DYNAMICS OF THE MAJOR SIGNIFICANT SOCIAL
AND DEMOGRAPHIC INDICATORS, DEPENDING
ON THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

L.U. Panteleeva, M.Zh. Zhusupov

This study examines the processes of socio-demographic changes depending on historical events such as: 1991 adopted a resolution on the "Declaration of State Independence of the Republic of Kyrgyzstan", 2005 "Tulip" Revolution in the Kyrgyz Republic, change of power, military events on south of Kyrgyzstan in 2010

Keywords: socio-demographic changes; historical events; dynamics; suicides; domestic violence; crime; education.

Цель: Определить основные триггеры формирования социально-демографических изменений в Кыргызской Республике в зависимости от исторических событий.

Задачи:
1. Выявить динамику социально-демографических изменений в зависимости от исторических событий.

2. Определить характер и динамику социально-демографических показателей.

3. Провести анализ социально-демографических изменений в зависимости от исторических процессов.

Методы исследования. Изучение и исследование статистических данных за период с 1991 по 2019 год по следующим критериям: численность населения, количественные показатели, касающиеся браков и разводов, миграции, аборт, сделанных в возрасте с 15 до 18 лет, аборт в возрасте с 18 до 49 лет, самоубийств, насилия в семье, преступности, образования [1–7].

Результаты. При изучении статистических данных за период с 1991 по 2019 год были обнаружены изменения и корреляция с историческими событиями по следующим показателям: высокий уровень миграции в 1993 г. – 160 000 человек по сравнению с 20 000 в 2018-м и повторный всплеск после событий 2005 года; небольшое число случаев вступления в брак в периоды с 1994-го по 2001 год; наиболее высокий уровень распространённости завершённых случаев суицида за последние 10 лет отмечался в 2012 г. – 9,49 на 100 тысяч населения с последующим снижением. В 2016 г., по данным Национального статистического комитета (НСК), этот показатель составил 6,93. Такая же тенденция отмечается по суицидальным попыткам – распространённость на 100 тысяч населения в 2012 г. составила 27,9; к 2016 г. этот показатель снизился до 20,13. Что касается детско-подростковых суицидов, то в течение последних 10 лет их распространённость в Кыргызстане в возрастной группе 15–29 лет остается высокой. В 2013 г. суицид в КР стал второй причиной смертности среди молодежи в возрасте 15–29 лет после несчастных случаев, связанных с транспортом (НСК). По данным Центра электронного здравоохранения, возрастной показатель динамики суицидов значительно изменился к 2015 г. Если до 2007 г. количество детско-подростковых суицидов постоянно снижалось, то в 2015 г. этот показатель увеличился почти в 1,5 раза и составил 7,32 % от общего числа суицидов. Данные по суицидальным попыткам немного снизились (14,81 % в 2014 г. и 11,62 % в 2015 г.). Динамика суицидального поведения по гендерному признаку показывает постепенное снижение завершённых суицидов и рост суицидальных

попыток среди мужчин. Мужчины, совершившие суицид в 2016 г., составили 78,41 %, а прибегшие к суицидальным попыткам, – 44,46 %. По сравнению с 2007 г. количество суицидальных попыток среди мужчин возросло в 2 раза. Основным способом совершения завершённых суицидов является самоповешение (более 80 %), а среди суицидальных попыток – самоотравление, причем более чем в 20 % случаев с использованием психотропных препаратов. В 2018 году в Кыргызстане, по данным МВД, покончили жизнь самоубийством 88 детей. Пик суицидов среди несовершеннолетних пришелся на 2013 год, когда счеты с жизнью свели 125 детей. После этого статистика пошла на убыль – до 95 случаев в 2016-м. В прошлом году ушли из жизни 54 мальчика и 34 девочки. 83 из них учились в общеобразовательных школах, трое – в лицеях и колледжах, двое нигде не учились и не работали. Больше всего случаев зарегистрировано в Чуйской (19), Ошской (19) и Джалал-Абадской (15) областях. В ходе расследований установлены причины самоубийств. Один случай был из-за проблем с учебой, шесть – из-за неразделенной любви, восемь – из-за болезни (психические расстройства, слышали голоса). При изучении показателей, касающихся абортов, было замечено резкое увеличение их числа в 2002 году: 2,8 на 1 000 населения в возрасте с 15 до 18 лет. Для сравнения: в 2018 году показатели были 0,4 на 1 000 человек, а в возрастной группе от 18 до 49 лет в 2001 году – 20 на 1 000, что по сравнению с 2018 г. составляло 13 на 1 000 человек. Рассмотрим случаи насилия в семье по данным разных медицинских учреждений, зафиксировавших их: в 2015 и 2016 годах было больше всего пролеченных по поводу травм, полученных вследствие семейного насилия, – 30 000 человек, так, в 2010 году из-за подобных случаев было 4 000 обращений; в 2014 году – 27 000 людей, по данным судебно-медицинской экспертизы, а в 2015 году – всего 1 000 человек. В 2011 году 236 инцидентов зафиксировали фельдшерско-акушерские пункты, которые в последние годы не выявляют ни одного такого случая; ЦСМ ежегодно регистрируют 500 – 1 000 случаев насилия в семье, служба скорой помощи показывает постепенное увеличение с последующим снижением до 273 в 2018 году, пик которых был отмечен в 2013 году – 1 105 случаев.

Если проанализировать данные статистики преступности в целом, то самые высокие цифры были зафиксированы в 1993 году – 43 000 случаев, в 2001-м и в 2002 году чуть меньше – 40 000, а в 2011 году – 35 500. Наблюдается некоторое снижение цифр тяжких преступлений, убийств, краж. Количество преступлений экономического характера, а также таких, как хулиганство, сбыт наркотиков, грабеж, ДТП, разбой, взятки и изнасилования, либо не меняется, либо показывает небольшое снижение. Особого внимания заслуживают случаи мошенничества, которые с каждым годом увеличиваются, если в 2007 году их было зафиксировано в стране около 1 000, то в 2018 году уже 4 500, причем это самый высокий показатель.

По уровню заболеваемости за последние 20 лет ситуация с болезнями органов кровообращения заметно ухудшилась. Если в 1999 году на 100 тысяч населения приходилось 484 заболевших, то в 2018 году их стало почти вдвое больше – 856 человек на 100 тысяч населения. Отметим, что эта категория болезней – одна из основных причин смертности среди населения. Кроме того, в Кыргызстане крайне высокая материнская смертность. На 2018 год она составила 28,6 смертей на 100 тысяч рожениц. В 2011 году эта цифра составляла 54,8.

Выводы:

1. Выявляется достаточно сильная зависимость социально-демографических показателей от исторических событий, происходивших в Кыргызстане в период с 1991 по 2019 год. Так, например, наибольший всплеск миграции наблюдался после обретения независимости, а после событий 2005 г. она усилилась. Что касается семейного насилия, то наибольший всплеск наблюдался после произошедших событий в стране в 2010 г. В первые годы независимости были отмечены значительные изменения по числу аборт, количеству вступивших в брак. Динамика такова: после событий 2005 года увеличились цифры по аборт, в возрастной группе 15–19 лет, а самые высокие показатели преступлений, связанных с насилием, наблюдались в первые годы независимости, связанных с мошенничеством – после 2010 года, всплеск суицидов среди молодежи в возрасте до 29 лет – в период с 2010 по 2011 год.

2. Уровень восприятия степени безопасности в обществе иллюстрируется снижением насильственных преступлений и доминированием проступков, связанных с мошенничеством. Так, в 2018 году последних зафиксировано 4 500 по сравнению с 2007 годом, когда было зарегистрировано 1 000 случаев.

3. Увеличение случаев травм вследствие семейного насилия может быть связано с активным развитием общественных программ, направленных на выявление и регистрацию насилия, таких как стандарты Стамбульского протокола “Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания”.

Литература

1. Данные Национального статистического комитета Кыргызской Республики.
2. Кумскова Н.Х. Внешняя миграция населения Кыргызской Республики / Н.Х. Кумскова // Вестник КРСУ. 2015. Т. 15. № 8. С. 109–113.
3. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Преступность и правопорядок в Кыргызской Республике в 2005–2010 гг. // Статистический сборник.
4. Обзор состояния преступности среди несовершеннолетних, а также насилия в отношении детей за 2018 год / Управление по противодействию коррупции и надзору за исполнением законов Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики.
5. Галако Т.И. Суицидологическая ситуация в Кыргызской Республике: анализ динамики и разработка мер профилактики (РМИЦ) / Т.И. Галако, // Школа В.М. Бехтерева: от истоков до современности: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 160-летию со дня рождения В.М. Бехтерева. [Электронное издание]. СПб.: Альта Астра, 2017. ISBN 978-5-905498-68-8.
6. Galako T.I. Suicides in the Kyrgyz Republic: Discrepancies in Different Types of Official Statistics. Abstract book of EPA 2017. Florence, Italy. P. 894. Retrieved from: URL: <http://epa-abstracts 2017.elsevierdigitaledition.com/#894>
7. Базы данных электронного здравоохранения и Министерства внутренних дел.